

Пролог

Кай сомкнул длинные пальцы на холодной рукояти, чуть взмахнул узким, граненым клинком и замер. Из мрака донесся стрекот. Юноша улыбнулся и медленно пошел вдоль дома. У четвертого окна он остановился.

-Одну комнату?- прошептал подошедший с другой стороны улицы Сеар.

-Почему сверчок?- посмеиваясь спросил Кай.

-В прошлый раз мы разбудили с десятков детишек. Совы нечасто прилетают в Шэно, дружище.

Кай прижался щекой к стене, сдерживая смех.

-И ты выбрал сверчка?

Сеар шутливо подтолкнул друга, тот присел, его спина вздрагивала от смеха. Через минуту Кай встал.

-Ладно, приступим. Кстати, не одну, все.

Сеар опустился на одно колено, Кай ступил на его широкие плечи, положил ладонь на крепкую голову. Сеар, не торопясь, выпрямился. Кай дождался, когда он переведет дух и прыгнул вверх. Его тонкий силуэт замер на стене. Белые пальцы крепко стиснули карниз, кожаная портупея кортика глухо ударила по деревянной стене дома. Юноша подтянулся и бесшумно скользнул в отворенное окно.

В кабинете шэнойца Алора, одного из советников Ронра, царил удушающий, давящий порядок. Кай искренне содрогнулся, подойдя к столу. Он представил, как грузный мужчина трепетно наклоняется над бумагой, держа в руках линейку и вымеряя насколько один лист отстаёт от другого. Юноша отыскал в темноте секретер, приблизился к нему и начал выдвигать отполированные ящички. Вскоре он отыскал связанные лентой письма, положил их в карман брюк, улыбнулся. Кай зажег свечу и установил ее под тяжелой шторой. Он с нежностью выпрямил ее, аккуратно обложил вокруг бумагами, отстранился, оценивающе взглянул на сооруженную конструкцию и кивнул, отдавая дань той безукоризненной чистоте, которую так любил Алор. Когда яркие, солнечные ленты начали обвивать шторы, Кай увидел склянку с чернилами, взял ее и в последний раз окинув взглядом кабинет, легко выпрыгнул из окна.

Сеар поддержал своего друга. Кай прислонился к плечу высокого юноши, потом поднял руку с пузырьком чернил и, весело улыбаясь, протянул его товарищу. Сеар откупорил склянку, отошел от дома и, выливая жидкость прямо на землю, умелыми движениями нарисовал птицу с пронзенными крыльями, летящую вверх.

-Идем.

Они побежали в сторону побережья, отдаляясь от центра города. Из окон кабинета советника Ронра начали вырываться языки пламени. Скоро запылал весь дом. Сеар ухмыляясь смотрел в сторону на приближающиеся воды Грозового моря. Кай шагал спиной вперед, не отрывая глаз от горящего дома.

-У тебя нездоровая любовь к огню, друг мой.

Кай накинул на голову капюшон. Лишь белые зубы сверкнули в свете нарастающего пламени. Улыбка... точнее усмешка, усмешка дорвавшегося до сладкого.

-О да, считай меня сыном Dormы.

Они шли по улицам, людей здесь было гораздо больше. Вскоре друзья добрались до «Дикого утеса», таверна находилась почти у самой кромки воды, только несколько метров отвесного обрыва отделяли ее от бьющихся и ревущих волн Грозового моря. Кай распахнул двери и скинул плащ на скамью у входа. Они, под приветственные возгласы, взбежали на второй этаж.

-Если это было предложение руки и сердца, Кай, думаю Dormа согласится,- воскликнул кто-то из окруживших их мужчин и женщин.

Кай подбежал к окну, на волнах Грозового моря виднелись отблески пламени. Юноша счастливо рассмеялся. Сеар, улыбаясь, облокотился спиной о стену.

-Вы нашли что-нибудь?- спросил Грит.

-Конечно,- Кай обаятельно улыбнулся, его тонкое лицо побледнело от волнения, черные глаза блестели. Он достал письма и положил на стол. Все склонились над ними, читая, обсуждая.

Вперед выступил Ламия, голубые глаза мужчины чуть прищурившись смотрели на юношу, он сжал ладонь в кулак и перевел взгляд на Сеара. Каштановые с проседью густые волосы его тускло поблескивали в медовом сиянии свечей. Ламия служил в совете Шэно, именно он владел «Диким утесом», это позволяло заговорщикам собираться вместе, сейчас, как и почти всегда в таверне не было ни одного «лишнего» человека.

К нему быстро подошла Алруна. Тяжелые, темные косы обрамляли тонкое, одухотворенное, красивое лицо. Выразительные карие глаза, окруженные черными ресницами обратились к мужу. Сеару нравилось смотреть на эту дивную женщину.

Ламия взял жену за руку.

-Теперь мы можем приступить к следующему этапу, в скором времени нам будет оказана поддержка,- он чуть приподнял голову, губы его тронула такая

легкая улыбка, что Сеару показалось, что она может взлететь.- Финн оповести своих.

Молодой мужчина, замерший в углу зала, чутко прислушивающийся к словам своих товарищей, побледнел и мгновение просто смотрел в глаза своему давнему другу, все это многолетнее ожидание, все.... Он встал и сбежал вниз по лестнице. От нетерпения Финн пролетел отделяющие его от двери несколько метров. Все восторженно наблюдали за ним, потом обернулись и стали дальше слушать своего предводителя. Алруна отвела Сеара в сторону.

-Вы с Каем должны отправиться в Салор.

-Да, пора,- согласился юноша.

Ламия, договорив, подошел к жене. Мужчины и женщины, старики и дети, все в зале оживленно обсуждали грядущие события, они были как никогда воодушевлены.

-Скоро они будут с нами,- радостно прошептала Алруна.

Ламия обнял ее.

-Да,- он положил руку на плечо Сеара,- спешите, как только вы вернетесь вместе с ними, мы приступим, сейчас каждый человек на счету.

Кай встретился взглядом с другом, и кивнул, он догадался о чем говорят с ним Ламия и Алруна. Юноша лукаво подмигнул Сеару, он-то знал как давно тот хотел познакомиться с детьми их предводителей, особенно дочерью, которая судя по дошедшим до них слухам была сильно похожа на мать.

Пожар тушили полночи, все это время казалось, что Дорма и Ингром, смеялись, держа друг друга за руки.

«Покой, нарушаемый в один миг – мгновение пробуждения»

Солнце сливалось с бледно-желтым сиянием вокруг него, небеса улыбались, Салор благоволил тем, кто поднимал взор на его яркую звезду. Ферд стоял у крыльца дома и покачивался, ему трудно было устоять на месте спокойно.

Неподалеку от него на скамеечке под листвой высокой и гордой березы сидела женщина лет пятидесяти с заплетенными в длинную косу седыми волосами и блестящими зеленовато-кариими глазами. Оланна нежно осматривала свое детище, сад, долгие годы доводимый до состояния в котором он сейчас пребывал. Красивые руки ее с длинными пальцами покоились на коленях и машинально перебирали ткань платья, как будто бы не могли надолго оставаться без дела. Рядом с этой миловидной женщиной сколачивал сломанный стул мужчина, волосы которого уже тоже стали седыми. Норман был на несколько лет старше своей супруги, но выглядел еще очень сильным. Высокий с широкими плечами и крепкими руками он любил свой молоток, так же как и его жена, свои цветы. Своего единственного сына и его жену они не видели пять лет, с тех пор как те, по приказу правителя Савьесы, не уехали в Шэно город на берегу Грозного моря, что в нескольких тысячах километров от селения Салор. Считать их погибшими у них не было никаких оснований, поэтому они недолго горевали и решили, что по каким-то особым обстоятельствам письма их сына и дочери, - ибо они любили супругу сына, как свое собственное дитя - не доходили до них.

-Посиди со мной, - пригласила Оланна внука.

Ферд взглянул на бабушку и не смог сдержать улыбки.

-Кажется, успею не только посидеть, но и вздремнуть у твоих ног, пока Аври закончит.

-Моя матушка всегда говорила, что часы ожидания следует ценить, они учат наслаждаться покоем.

-Видишь ли, если она еще задержится, то мы не успеем переплыть Вирде вовремя.

-Не успеете и ладно, задержитесь на день дома.

-Им пора выдвигаться Ола, - раздался сзади голос деда,- скоро начнется цветение и тогда от сбора не будет никакого толка.

Отец Аври и Ферда был известным в Долине Тысячи Вершин лекарем. Некогда он обучался в Санге, а потом по пути в отцовский дом, повстречал Алруну, дивной красоты девушку, которая собирала лекарственные травы в

предгорьях близ Лэнга. Через три месяца они добрались до Салора вместе, а под сердцем у Алруны уже зарождалась новая жизнь.

Алруна, вместе со своими детьми, создала гербарный альбом, собрав там образцы практически всех лекарственных растений, которые знала. Подобный сборник оказался на редкость ценным и увесистым. Прознав об умелых руках Ламия и знаниях Алруны правитель Савьесы дал им особое задание – произвести такую же работу на Восточном побережье...

-Аври говорит в этот раз придется зайти дальше обычного.

-Но ведь скополия растет сразу за грядой на том берегу.

-Мы были за первыми ущелями две недели назад, сентябрьский пожар порядочно попортил. Придется огибать следующую гряду, чтобы добраться до Младшей долины.

Норан нахмурился, они с Оланной, после исчезновения сына и невестки каждый раз теряли покой, когда их внукам было необходимо уйти в горы больше, чем на день. С тех пор, как пропали руки сына, которые их кормили, приходилось больше сеять и сажать и чаще добывать корни и листья, для торговли, когда знаешь что и для чего применять, они были спасением.

-Так и будешь сидеть полдня?

Ферд не заметил, как Аври выбежала из дома. У нее за спиной болтался холщовый мешок. Там был небольшой запас провианта, два плаща, трут и кресало, а так же отдельные льняные мешки для растений.

-Все, мы пойдем. Пошлем восточку Наной, в крайнем случае, а так должны вернуться через две ночи.

-Смотрите на солнце и возвращайтесь домой,- сказала Оланна им вслед.

День только занялся, а у него уже появилось ощущение, что ветер наконец переменял направление, теперь он нес запахи и звуки в ту сторону, откуда должно прийти чудо. Странник собрал свои скромные пожитки, размел остатки золы и пустился вперед. До Салора оставалось идти около суток, пожалуй стоит сделать там привал.

Так далеко на запад он еще не забирался, густой хвойных запах сладко манил и цеплялся за волосы. Странник сжал изувеченные пальцы в кулак, словно пытался что-то удержать, быть может это было прошлое, оставшееся далеко на востоке, позабытый голос друзей, тяжесть отцовской ладони на плече и тихий шепот материнских сказок в ночи.

Он знал, перемены близки. За пять лет в пути еще ни разу не было такой стойкой, чистой и, вновь возродившейся, надежды.

Крупные кисти Молоха с удивительной проворностью сплетали веревку из тончайшей шелковой нити темно-синего цвета. Закончив, юноша продел через веревочку застывшую в смоле сухую незабудку.

Он сидел на огромном валуне на берегу Вирде. Эта дивная река несла свои воды вперед с удивительной скоростью. Самая длинная и полноводная в Савьесе, она стремительно убегала вдаль. Далеко на северо-западе путь ей преграждала гигантская скала исполин – Валор, но и она не могла остановить Вирде, воды ее пропадали в скалах с одной стороны Валора и с новой силой пробивались с другой .

Вдруг маленькие, легкие руки закрыли юноше глаза.

-Кто я? – теплое дыхание девушки защекотало ему шею, он отвел ее кисть от глаз и поцеловал.

-Аври, дочь Алруны.

Молох повернулся и успел увидеть румянец на ее щеках. Теплые, карие глаза смотрели на него с нежностью и смущением, тень от черных ресниц лежала узором на щеках. Она вся была тонкой, такой изящной, что у гиганта Молоха перехватывало дыхание, когда он видел как она танцует. Каштановые волосы Аври заплетала в косу, начинавшуюся на затылке, непослушные короткие пряди щекотали узкое лицо с мягкими, четко очерченными губами, прямым носом.

Аври была в смятении, Молох уже давно понял, что ту любовь, которую он испытывал к девушке, она не разделяет, но он верил – время еще придет.

Из-за спины девушки появился Ферд, который был младше сестры всего лишь на десять месяцев, родились они в один год. Черты Ферда были крупнее, чем у сестры, глаза сияли небесной голубизной, а на голове возлегала завидная копна кудрей, и все же порой они были словно близнецы. Такое ложное впечатление создавала одинаковая улыбка и выражение глаз.

Аври подошла к крошечной, едва вмещавшей троих, лодке. Та была привязана к толстому канату, протянутому над рекой. Тяга у механизма, обеспечивающего перемещение на другой берег была слабой, на прокручивание колеса уходило много сил. Проходил примерно час, прежде чем о дно лодки начинали царапать острые камни, сплошным покровом устилавшие дно. Девушка смеялась, наблюдая как быстро Молох рос, будто его растягивали. Он стал настоящим великаном, словно бы созданным для той работы, которая обычного человека выматывала донельзя.

Он редко ходил с братом и сестрой в горы, но каждый раз, неизменно, помогал им перебраться на другой берег.

Ферд толкнул лодку в воду и запрыгнул в нее. Юноша, такой же легкий как и сестра, быстрыми и ловкими движениями развернул посудину и развернулся к спутникам, ожидая.

Молох подошел сзади к Аври и надел сделанный им кулон девушке на шею. Она подняла к глазам застывший навеки цветок.

-Спасибо,- только и смогла сказать Аври.

-Ферд помог, объяснил как сделать и правильно высушить цветок.

Аври усмехнулась и, не оборачиваясь пошла к брату. Молох же приблизился к тяговому механизму.

-Насколько далеко вы сейчас?

-Через пару дней вернемся, -Ферд помахал другу рукой,- не скучай по мне, громила.

-Обойдешься,- Молох махнул ладонью и принялся прокручивать колесо.

Лодка тронулась с места и тут же была подхвачена течением, Аври и Ферда тряхнуло, они крепко взялись за борта и сели прямо на дно судна.

2

«Мгновение есть, жестокое, к которому возврата нет»

Одно мощное движение вознесло Ива на пару метров выше по скале, нужно было спешить, если жрецы настигнут его раньше, чем он передаст дар, то будет положен конец тихой войне, длящейся уже не один десяток лет и тогда судьба Савьесы окажется в руках алчных и жаждущих крови.

Ему все сложнее было передвигаться, долина Тысячи Вершин место не самое легкое для покорения, однако в ней легко спрятаться, затеряться. Селения тут не так часто располагаются, как на равнинах Востока, однако они отличаются крепостью и довольством. После того, как он выбежал из-за ворот *, сменилось четыре фазы, луна становилась все больше, а значит и жрецы все ближе.

Вдруг его прижало к скале , невидимая рука крепко держала тигра за горло. Нет, они не могли быть так быстры, откуда берется та чудовищная сила, которая питает их? На этот вопрос предстояло дать ответ Вечным или другим сыновьям и дочерям богов, Иву же это было не суждено.

Он собрал остатки сил и кусок скалы пролетел прямо у него под носом, снося невидимую руку с шеи. Нельзя терять ни мгновения, быть может ему еще улыбнется удача и найдется достойный принятия человек. Вероятность этого

была мала, редкие гости наведывались в дикие леса, и еще реже люди подпускали к себе измученных, полубезумных тигров.

Ив зарычал, отчаянье охватило его, ветки трещали под его лапами, камни разлетались в стороны, он слышал Вирде, она пела в нескольких километрах от него, слева, ее песнь печальной нотой вонзалась в его сознание.

Аври аккуратно сложила скополию в мешок. Неподалеку плоды безвременника утопали в длинных листьях, а большие одиночные по стеблю листья крестовников отвлекали внимание.

-Ты не видел тамус?- рассеянно поинтересовалась девушка у брата, смоляной кулон лежал в ямке у основания шеи и Аври хотелось его снять.

-Мы задержимся тут еще на день, если найдем его,- недовольно ответил Ферд, все его руки были в земле, а сам он, сидя на поваленном дереве, кончиком ножа пытался отчистить ногти. –Набери переступень, сойдет и он.

-Хорошо,- Аври погладила тонкие усики растения,- Ферд, не поощряй его, прошу тебя.

Мальчик поднял на сестру глаза, он видел что некая тяжесть давит на ее плечи, словно в порыве скинуть ее он встал и подойдя ближе приобнял Аври.

-Не беспокойся, ты решаешь как будет и, к тому же мы всегда можем рвануть в Шэно, узнать что думают на этот счет родители.

Алруна и Ламия знали Молоха с детства, но Ферд говорил не об этом и она знала, что брат просто невольно высказывает тоску по тем, кто от них ушел.

-Они придут за нами, или мы придем к ним, какая собственно разница,- Аври с легкостью ухватила за новую тему разговора, благодарная что Ферд сумел ее отвлечь.

Пахло хвоей и растертыми их руками травами, запах мамы. Именно в такие дни брат и сестра тосковали по родителям наиболее остро. Внезапно, из-за небольшого всхолмья послышался треск. Единожды раздавшись он отвлек их от сбора.

-Наверно глухарь, опять топчется у той огромной сосны, - говоря это Ферд встал и вытер нож о легкие хлопковые штаны.

Аври прижала палец к губам быстро и ловко направилась к перекату, там она легла на землю и тихонько выглянула вперед. Не успев,ничего заметить девушка чуть обернулась и стукнулась головой о голову брата.

-Тише ты, не увидела что ли?- Ферд потер лоб.

-Думала ты складывать пошел.

-Да я не про себя, а про него, - юноша вытянул руку и указала на того, кого Аври при всей своей внимательности разглядеть не сумела.

На земле он нашел свежие следы, двое человек прошли здесь недавно, молодые и легкие, следы были едва заметны. Он встал, скинул капюшон длинного плаща и посмотрел в ту сторону, куда уходила цепочка следов. Там ему почудилось движение, но все о чем он сейчас мечтал – это добраться-таки до Салора, хорошенько поест и отоспаться на матрасе из соломы, а не сосновых игл. Скорее всего туда ушли охотники, не к чему их тревожить, еще оставит семьи без еды.

Странник обернулся в сторону реки и уверенно направился к ней. До него донесся чудной аромат растертых трав. Интересно, быть может в этой части Савьесы подобные перемены обычны.

Ив почуял их, люди, трое, быть может хоть один из них подойдет. Из раны на боку медленно вытекала кровь и его последние силы. Дар жег изнутри, требуя выхода и спасения. Тигр чуть повернул и еще быстрее побежал на запах, он был уже совсем недалеко от реки, а теперь пришлось свернуть.

К тому времени, как тигр пробрался через ущелье и оказался за первой грядой, темп его заметно снизился, он чуял холодное дыхание магии жрецов у себя на затылке.

Вдруг проход ему преградила человеческая фигура, высокая, в плаще. Тигр потянулся к нему, принялся и понял, что этот странник ему не подходит. От него исходил солоноватый запах моря и многих тысяч километров позади. Вероятно этот юноша был Ищущим, храбрым и не по годам умным, но Ищущим, а члены этого ордена с детства пестовались для другого поприща.

Тигр зарычал, он не желал зла юноше, но тот стоял у него на пути, а сил и так осталось слишком мало, Ив прыгнул. Сверкнули зеленые глаза, странник присел и массивный хищник пролетел у него над головой, а затем помчался дальше. Юноша встал и стер тигриную кровь с лица. Тревога застилала лес поверх хвойного ковра.

Ив перемахнул через небольшой холм и выбежал навстречу двум салорцам, юноше и девушке, сидевшим плечом к плечу на земле у нескольких мешков. Тигр остановился, нужно было сделать выбор.

Сперва он заглянул в небесно-голубые глаза мальчика, тот ответил тигру испуганным взглядом, правда Ив заметил, как селянин сжал в руке нож. Он не собирался бежать, а готов был дать отпор. Хорошо, вот только от тигра не

укрылась сердечная сила мальчика и его руки лекаря, в конце концов в этом и заключалась его сила – видеть слабости и способности других.

Мальчик был силен, но не так как того требовал Дар, переносимый Ивом. А вот в девушке, тонкой и гибкой, как тетива, он почуял ветер, душа ее порхала и ждала только шанса унести в облака.

Это она, будущая Крылатая, первая из нерожденных одаренными.

Тигр зарычал и бросился на нее, сердце его отбивало последние удары. К сожалению он не сможет все объяснить и обучить ее, указать путь, придется селянке разбираться с Даром и его причудами самой.

Девушка осознав, что хищник выбрал ее своей жертвой, ловким движением выхватила у брата клинок, потом оттолкнула его с удивительной силой и бросилась вперед.

Когти зверя и кинжал девушки одновременно вошли в податливые и наполненные жизнью тела. Они пали на землю, девушка и тигр.

Ферд кинулся было к сестре, но тут из-за деревьев, с той стороны откуда выбежал зверь вышло две фигуры. Они были в длинных, песочного цвета плащах, перехваченных тонкими багровыми поясами. Из-за плащей выглядывали изогнутые клинки. Ферд почуял запах, странный и незнакомый, терпкий. Один из мужчин бесшумно извлек клинок из ножен и направился к мальчику. Тогда-то селянин и понял – дело худо.

3

«Сияние предпочитает действовать мгновенно»

Он одновременно с ними услышал приближение еще одного человека. Одна из фигур кивнула другой и тот мужчина, что был дальше от мальчика тоже вооружился и повернулся лицом к бегущему.

Из-за холма к нему навстречу выскочил высокий странник в плаще, Ферд успел подумать, что именно его они видели с Аври чуть раньше, но в это же мгновение блеск клинка отвлек его. Мальчик отскочил от замахнувшегося на него мужчины и схватил лежавший на земле камень. Человек в плаще не медлил и изящным движением, возвел клинок к небу, однако тут его отвлек спутник.

Юноша, который, теперь это стало ясно – пришел к Ферду на помощь был куда сильнее мальчика, его сражение с напавшим было стремительным и могучим, он словно океанская волна, поборол мужчину и одним легким движением, выхватив у того изогнутый клинок – отсек напавшему голову. Тело мужчины упало и рассеялось, не осталось даже плаща.